

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

ВИКТОР ГОРОДЯНЕНКО,

доктор исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории социологии Днепроропетровского национального университета

Феномен предательства как предмет обсуждения

Abstract

The paper presents an attempt to comprehend the betrayal phenomenon, emphasizing the distinction between moral, legal, and sociological approaches to the problem. To reveal the treacherous behavior factors, the following question is raised: is it a norm of behavior or a state of mind? In conclusion, the author stresses that the betrayal phenomenon inhering in a society requires more careful study.

Известно, что подлость и предательство вечны и многогранны и вместе с тем однообразны. Как гласит народная мудрость, предают только свои. Действительно, любое зло от врагов ожидаемо, а вот от близких... С ними все сложнее и больнее, их вероломство ранит глубже, а коварство огорчает сильнее. Особый случай, когда предателем становишься сам, предавая своих, а заодно — и самого себя. Именно с этим сталкивается сегодня подавляющее большинство граждан Украины, оказавшихся заложниками политических батальонов в нашем обществе. Так в чем же смысл и причины предательства? Что это — норма, состояние души или вынужденная форма поведения? На эти и другие вопросы однозначно можно ответить только после тщательного исследования данного феномена. В этой статье я попытаюсь обозначить его основные сущностные составляющие.

Что такое предательство?

Казалось бы, очевидно. Но, например, в России предателя генерала Власова превращают в героя и идейного борца против сталинизма, а в Украине

предателя Мазепу возводят в ранг “национального героя” в борьбе за “освобождение от московского ярма”. Еще сложнее, когда речь идет о группах людей, о больших социальных объединениях и даже народах. Следует отметить, что феномен предательства в современной социологической литературе практически не освещен. Украинские социологи обходят данный предмет исследования. Однако, на мой взгляд, следует различать, наряду с морально-правовым, собственно социологический подход к этому феномену. Первый достаточен в отношении индивидуальных поступков людей, второй необходим для научного понимания поведения больших социальных общностей и масс в рамках сложных исторических процессов.

В Украине данный феномен можно наблюдать в отношениях между центральной властью и населением страны, между лидерами партий и рядовыми членами, между различными политическими объединениями и избирателями и т. п.

Специалисты в области социальной психологии выделяют предательство осознанное и неосознанное, преднамеренное и непреднамеренное. Это, понятно, затрудняет оценку явления в целом, особенно если отсутствуют достаточно строгие критерии и желание понять феномен объективно. Многие из современных предательств не оцениваются как предательство, не наказываются, не вызывают муки совести у предателей. И дело тут не только в очевидном падении нравственности, а и в распространенности таких ситуаций, когда к ним непросто применить моральные и юридические нормы, так как это уже нечто из сферы образа жизни.

Предательство как символ эпохи

Предательство — распространенное явление не только в личностном, но и в историческом измерении. Достаточно вспомнить период распада СССР, когда имело место массовое предательство, беспрецедентное в истории человечества по всем его основным параметрам: по составу вовлеченных в него людей, по степени сознательности и преднамеренности, по конкретно-историческому содержанию, по последствиям для многих стран и народов, по роли в развитии всего человечества. Сразу же следует отметить, что в данном случае речь идет не о ностальгии по СССР или коммунистической идеологии, а об историческом социальном факте. Известный в свое время диссидент А. Зиновьев в своей работе “Гибель империи зла” совершенно объективно, на мой взгляд, описал этот процесс. Предательство, по его мнению, совершали прежде всего высшие руководители страны, идеологические вожди и представители интеллектуальной элиты. Работники аппарата КПСС, дававшие ранее клятвы верности партии, стране, идеалам коммунизма, нарушили эти клятвы и разрушили социальный строй, советскую систему власти, идеалы будущего. Произошло нечто невероятное: ранее свирепо расправлявшаяся со всеми, кто покушался на социалистический строй, государственность и идеологию страны, власть сама стала нападать на эти основы общества. Заметим, что реформирование общества — обычное дело, в каждой системе есть негативные пути развития. Но еще не было случая, чтобы высшая власть сознательно ломала основы подвластного ей общества. Предательство, о котором идет речь, стало чрезвычайно сложным сплетением огромного числа разнообразных действий большого числа людей: лидер партии предает часть высшего партийного руководства, последняя предает весь партийный аппарат,

партийный аппарат предает всю систему власти и партию, все они предают подвластное население, Советский Союз предает союзников по советскому блоку, советский блок предает ту часть человечества, которая рассчитывала на его поддержку. Известно, что страны мировой системы социализма занимали в то время 26,1% территории земного шара [1, с. 820].

При этом предательство было далеко не бескорыстным. Предателями стали прежде всего образованные люди, занимавшие сравнительно высокое положение в советском обществе. За свое предательство они получали возможность приспособляться к новым обстоятельствам, делать карьеру, становясь борцами за “демократию”, получать посты и т. д. У эпидемии предательства, охватившей с молниеносной быстротой советское общество, были весьма земные основания, не имевшие ничего общего ни с идейными мотивами, ни с интеллектуальным прозрением. Правящие верхи предали свою страну и свой народ. Народ, к сожалению, стал соучастником этого исторического явления: он предал свое прошлое, предал тех, кто принес ради него неслыханные жертвы, предал своих потомков, предал сотни миллионов людей на планете, смотревших в то время на него как на образец, опору и защиту. Только в странах мировой системы социализма насчитывалось тогда 32,5% населения земного шара и производилось более 40% мировой промышленной продукции [1, с. 820].

Рассматриваемое предательство не вытекало из социальных законов советского строя, не было, по мнению многих историков, закономерным и неизбежным. Его могло и не быть. Однако оно не было и случайным, в том смысле, что было подготовлено отчасти ходом советской истории, отчасти намерением западного мира склонить определенную часть советского общества к такому предательству. В итоге оно осталось не замеченным и не наказанным, потому что его инициаторы и руководители вовлекли в этот процесс многие миллионы людей, “утопив” свое личное предательство в массовом и сняв тем самым с себя ответственность за него.

“Синдром Мазены” как стадия заболевания

Понятие “синдром” (от греч. *syndrome* — скопление) рассматривается и как самостоятельное заболевание, и как стадия какого-либо заболевания. Правомерно ли это понятие применять к современному состоянию украинского общества? Во времена Иисуса Христа только один Иуда Искариот, как известно, предал Иисуса, нарушив тем самым все общечеловеческие законы нравственности и морали. Сегодня все чаще возникает вопрос: а в наше время сколько пребывает в обществе носителей такой морали?

Контент-анализ средств массовой информации показывает, что тема предательства присутствует на всех телеканалах Украины и в прессе как одна из самых актуальных. И она, видимо, действительно имеет чрезвычайную общественную значимость, но подается не как сигнал о болезни общества, а как прием взаимных обвинений разных политических лидеров и элит. Например, пресс-служба БЮТ предупреждает Еханурова о неизбежной ответственности за предательство национальных интересов страны; избиратели Юго-Востока Украины обвиняют В.Януковича в предательстве при подписании так называемого “универсала” за отказ от основных пунктов программы Партии Регионов — статуса русского языка, невступления Украины в НАТО, федерализации страны и т. п.; политическим самоубий-

ством назвали предательство А.Мороза партнеры по “оранжевой революции”, когда тот перешел в антикризисную коалицию; А.Турчинов считает внесение со стороны В.Ющенко кандидатуры В.Януковича на пост премьер-министра предательством идеалов Майдана и т. д. Подобных обвинений можно привести множество. Дело в том, что при очередном предательстве, как правило, его считают таковым только те, которых только что предали. А сколько измен, предательств гуляет сегодня по Украине среди других социальных слоев общества, сосчитать практически невозможно. Каждый из нас ежедневно наблюдает этот феномен, если не в семье, так среди коллег или в обществе в целом. Предают близких друзей, погибших героев, свой народ, меняют национальность и вероисповедание. Однако официальная пропаганда часто подает предательство как высоконравственное деяние. Наверное, это происходит потому, что сам предатель устроен таким образом, что постоянно ищет оправдания своему предательству. Именно поэтому он старается превратить окружающих его людей в таких же предателей, как и он сам. Проблема состоит в том, что предательство поражает суть человеческого существа, въедается в него чуть ли не на генетическом уровне и передает пораженную наследственность потомкам. Множественность повторяющихся действий предательства, в конечном итоге, лишает людей чувства стыда и совести, и мозг перестает размышлять о нравственности. Великий знаток человеческой души, интерпретатор исторической социальной практики Стефан Цвейг утверждал: “Кто предал одно знамя, может предать и другое; кто отрекся от одного короля, способен отречься и от другого... одинаково ненавистный и победителям, и побежденным, он всегда один против всех”. Уяснить бы это тем, кто сейчас на подобных основаниях делает карьеру.

Доносы

Следует ли донос считать предательством? Трудно сказать. Сам по себе донос можно и не относить к предательству. Однако в определенных условиях он становится школой и средством предательства. Донос — явление общечеловеческое, он процветал и в наполеоновской Франции, и в гитлеровской Германии, и в истории Украины. На Западе он возник как социальное явление вместе с христианством, с предательским поступком Иуды Искариота. В истории Украины доносы сыграли свою пагубную роль, особенно в 30–40-е годы минувшего века, когда они стали одним из важных средств управления страной. В то время отношение к доносам было двойственным. С одной стороны, они считались явлением аморальным, поскольку касались близких людей: родственников, друзей, коллег, соратников и расценивались как предательство. С другой стороны, они насаждались и даже поощрялись сверху в массовых масштабах. Доносчикам внушали, что они выполняют священный долг перед страной, народом, партией. И хотели этого местные и центральные власти или нет, система массового доносительства стала организованной государством школой предательства для миллионов людей, особенно в годы коллективизации и голодомора. Следует обратить внимание на то, что главная ставка делалась не на тайных штатных осведомителей органов государственной безопасности, а на добровольных “энтузиастов”, соседей, товарищей, сослуживцев, которые позже получали квартиры своих жертв, их имущество, а также должности, правительственные награды и т. п.

В годы войны появились новые социальные слои доносчиков и предателей — полицаи. Их зверства известны населению Украины. Но что особенно несправедливо для жителей бывшей оккупированной территории страны, так это тот факт, что сегодня полицаев все чаще называют героями. Так, в середине 1990-х годов депутат Ривненского горсовета В.Шкуратюк под аплодисменты неонацистствующей публики в горсовете заявил: “Я горжусь тем фактом, что среди 1500 карателей в Бабьем Яру было 1200 полицаев из ОУН и только 300 немцев” [2].

Доносительство, о котором говорилось выше, было массовым явлением, хотя и осуществлялось каждым человеком индивидуально. Эта эпидемия индивидуальных предательств превратилась сегодня в групповые. Коллективные письма коллег (особенно сразу после выборов Президента в 2004) снимали в какой-то степени ответственность с каждого члена коллектива по отдельности. Верность слову и дружбе, честь, надежность и прочие качества порядочного человека стали явлением исключительным, невыгодным и даже опасным. Его могли легко назвать врагом режима. Сразу же после прихода к власти В.Ющенко в Украине было возбуждено 5,5 тыс. уголовных дел по так называемым “нарушениям” законодательства во время избирательной кампании. Более 250 из них касалось “злоупотреблений” на уровне заместителей председателей облгосадминистраций. После смены власти в Украине произошла замена 18 тыс. лиц на разных руководящих должностях. Конечно же, доносчики здесь сыграли главную роль в “зачистке политического пространства”, сводя счеты с оппонентами. Внедряемый ныне принцип “кто не с нами, тот против нас” порождает в обществе страх и безнадежность.

Политика “дегероизации”

Жизненная практика показывает, что история жестоко обращается с людьми, которые часто, порой радикально меняют свою политическую позицию. Особенно когда речь идет об искажении исторических фактов. И сегодня в Украине массовое сознание поражается не только сокрытием результатов социологических исследований, дезинформацией о текущих событиях, но и откровенной фальсификацией истории, когда поступки людей представляются не как предательство, а как героическое деяние во имя государства. На любом из украинских телеканалов “дегероизации” уделяют так много внимания, что, кажется, скоро не останется ни одной замечательной личности в украинской истории, чьи бы деяния, подвиги и жизнь не подверглись сомнению, не рассматривались сквозь призму принадлежности к “національно свідомим” украинцам. Развенчание истинных народных героев сопровождается утверждением мнимых заслуг и моральной реабилитацией предателей и даже преступников. Причем “свідомі” историки не просто искажают или замалчивают важные исторические события, даже признанные международным сообществом, но и доходят до апологетики предательства Родины и, по сути, насаждения идеологии предательства. Такое “видение” истории не часто встретишь в историографии. Например, совсем недавно в учебниках по истории и в монографических исследованиях можно было прочесть о бандеровском терроре, его братоубийственном характере. А сегодня Президент Украины издает указ о признании воинов ОУН- УПА воюющей стороной в годы Великой Отечественной войны и уравнивает их в правах с ветеранами Советской армии. Архивные же документы говорят о со-

вместных военных действиях УПА и нацистских войск. Так, по личному приказу Гимmlера Главнокомандующим УПА был назначен Р.Шухевич. В 1942 году Р.Шухевич писал митрополиту Шептицкому: “У нас дела идут хорошо. Немцы нашей работой довольны”. И действительно, за службу фашистам он был награжден двумя крестами и медалью гитлеровской Германии. За годы Великой Отечественной войны бандеровцы уничтожили в Западной Украине свыше 500 тыс. местных украинцев, 800 тыс. евреев, до 220 тыс. поляков и более 400 тыс. военнопленных, около трети которых составляли украинцы [3, с. 83].

Другой пример замалчивания действительных исторических событий — предательство И.Мазепы. Историческая достоверность его предательства очевидна и признана всеми незаангажированными историками всех последующих периодов. Известный историк Н.Костомаров еще в XIX веке характеризовал Мазепу таким образом: “Поляк по воспитанию и приемам жизни, он перешел в Малороссию и там сделал себе карьеру, подделываясь к московским властям и не останавливаясь ни перед какими безнравственными путями... Он обманывал и поляков, и малороссиян, и царя, и Карла, всем готов был сделать зло, как только представлялась ему возможность получить себе выгоду или вывернуться из опасности” [4, с. 19–20]. Исторические факты, включая соглашения этого предателя и переписку с польским королем С.Лещинским и Карлом XII, открытая перебежка его от Петра I на сторону врага подтверждают эту оценку. В такой ситуации историки, пытающиеся реабилитировать предателя, ссылаясь на “освободительную борьбу против власти Москвы”, выступают как идеологи предательства, дискредитирующие саму историческую науку. Академик НАН Украины П.Толочко справедливо считает, что “нынешнее возведение Мазепы в ранг “национального героя” ошибочно, и нельзя воспеывать народ на таком примере” [4, с. 17]. Такая идеология подрывает формирование у молодежи чувства патриотизма и гражданского самосознания. Да и на международном уровне государство, насаждающее в своей стране идеологию предательства, как правило, не вызывает уважения мирового сообщества.

Политический трансвестизм

Туристам, отправляющимся в юго-восточную Азию, часто предлагают посетить уникальное, костюмированное шоу Альказар. Действительно, это — оригинальное шоу трансвеститов с великолепной музыкой и танцами, где мужчины выполняют роли персонажей в одежде противоположного пола. Трансвестит — талантливый актер, и стремление как можно лучше сыграть свою роль — единственное, что занимает его воображение. Психологи считают, что мужчина, получающий моральное удовлетворение от переодевания в женскую одежду, в какой-то мере страдает психическим расстройством. Однако западное общество воспринимает этот феномен как вполне нормальный.

В зарубежной социологии есть теоретическое направление, которое изучает символические процессы принятия ролей и значение их как основы для понимания функционирования и изменения общества. Американский социальный психолог Джекоб Морино в своей книге “Кто должен выжить” рассматривал общество как сеть ролей, ограничивающих и направляющих поведение людей. Сторонники этой теории и сегодня часто цитируют слова Шек-

спира: “...Весь мир — театр. В нем женщины, мужчины — все актеры. У них свои есть выходы, уходы, и каждый не одну играет роль”. Несмотря на кажущуюся простоту, эта аналогия вполне уместна для современного украинского общества, ибо теория ролей действительно подтверждает пятнадцатилетний спектакль в парламенте, других структурах власти, к тому же без выхода на сцену людей труда. В нашем случае эта аналогия особенно уместна применительно к парламентариям, которые перебегают из одной фракции в другую, из одной партии к тем, кто вчера был их непримиримым врагом. В сентябре 2006 года руководитель БЮТ Ю.Тимошенко в телеэфире на всю страну заявила, что за переход из одной фракции в другую “народным” депутатам предлагают от трех до пяти миллионов долларов. О перебежчиках из одной политической общности в другую, имена которых в Украине всем известны, можно было бы и не говорить, если бы не героизация властью измены. Это сегодня считается нормальным явлением и осуществляется этими людьми неоднократно. Сами по себе предатели не представляют какой-то движущей силы, ни один из них на уровне как региональной элиты, так и центральной не является личностью, не пользуется авторитетом у людей. Министр образования и науки Украины С.Николаенко совсем недавно предложил установить высшее парламентское звание — “Почетный предатель”.

Таким образом...

Систематическое наблюдение обсуждаемого феномена показывает, что в украинском обществе идеология предательства буквально насаждается властями. Оно официально поощряется и оправдывается идеологически, психологически подготавливается и постоянно формируется посредством политики дегероизации и переписывания истории, что поддерживается определенными социальными слоями общества. Действительно, синдром заболевания явно присутствует в стране. Поэтому изучение данного феномена в Украине является, на наш взгляд, крайне необходимым. Можно ли утверждать, что предательство в украинском обществе — национальная черта характера? На этот вопрос трудно ответить однозначно. Но то, что пятнадцать лет поток лжи медленно, но неуклонно истребляет украинскую нацию — очевидно. Такого рода “геноцид” скрыто и тихо приводит к постепенному вымиранию честных и порядочных людей страны. Ведь предательство — это, в том числе, поражение разума человека, нарушение связи ущемленного сознания с общечеловеческими ценностями, разрушение личности, деградация и, в конечном итоге, духовная смерть, которая зачастую предвещает смерть физическую. Можно ли этот процесс приостановить? Очевидно, преодоление обществом данного синдрома зависит от числа неравнодушных к этому явлению. Нередко цитируют А.Эберхарда, который утверждал: “Бойся равнодушных — они не убивают и не предадут, но только с их молчаливого согласия существует на земле предательство и убийство” [5].

Литература

1. Советский энциклопедический словарь. — М., 1979.
2. Зеркало недели. — 1996. — № 39 (104).
3. *Верещак В.* Правду не одолеть. — К., 2003.
4. *Безродный Е., Бондарь Т., Николенко В.* Перед судом истории. — К., 2002.
5. Эберхард А. — <http://www.aphorism.ru/35.shtml>.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НАТАЛИЯ ДЕМИНА,

научный сотрудник Интерцентра Московской высшей школы социальных и экономических наук, обозреватель раздела “Наука” на Полит.ру

Конференция памяти Наталии Паниной и Юрия Левады¹

*Под музыку Вивальди, ...
Под вьюгу за окном
Печалиться давайте, ...
Об этом и о том...*

Ранним утром 1 февраля 2007 года делегация российских социологов, преодолев одну границу и две таможни, приехала в столицу Украины, чтобы принять участие в международной конференции **“Социальное время и пространство: ценности, идентичности, толерантность”**. Киев встретил социологов из Москвы таянием снега, бегущими ручьями и теплотой человеческих сердец. Несмотря на радость встречи с коллегами, повод для нее был омрачен чувством недавней утраты — конференция была посвящена памяти двух известных социологов России и Украины — **Наталии Паниной и Юрия Левады**.

Объединение имен двух коллег — шаг не случайно-календарный. По мнению **Евгения Головахи**, как Наталия Викторовна, так и Юрий Александрович обладали качествами, присущими лишь небольшому числу научной, духовной элиты. К ним нельзя было подступиться с непристойными предложениями: “У них была абсолютная негибкость ни перед кем и настолько глубокое презрение к социальной низости, что при встрече с этими людьми сразу становилось понятно, что им лучше не делать никаких предложений, противоречащих моральному кодексу строителей науки”.

Он также отмечает ясность мышления этих двух социологов: “Люди с разной степенью ясности излагают свои мысли. Это не всегда плохо, и порой замысловатое

¹ Фотографии и видеофрагменты конференции см.: <http://www.msses.ru/win/faculty/sociology/golovakha/kiev-01-03-02-2007.html>.